

Тацит

Сочинения Сочинение Корнелия Тацита

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
Т24

Т24 **Тацит**
Сочинения Сочинение Корнелия Тацита: Том 1 / Тацит – М.: Книга по Требованию, 2022. – 420 с.

ISBN 978-5-519-76386-8

ISBN 978-5-519-76386-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Выпускомъ въ свѣтъ предлагаемой книги исполняется давнишняя мечта моя дать русской публикѣ переводъ сочиненій Тацита. Мечта эта носилась въ моей душѣ еще въ то время, когда я писалъ книгу подъ заглавіемъ: *Тацитъ и его сочиненія*, вышедшую въ свѣтъ въ Ноябрь 1864 года и тогда же представленную въ историко-филологическій факультетъ С.-Петербургскаго университета для полученія магистерской степени. Но до самаго послѣдняго времени обстоятельства и текущія работы не позволяли мнѣ взяться за трудъ, очевидно требовавшій большой затраты времени и постояннаго напряженія въ продолженіе многихъ и многихъ мѣсяцевъ. Не малая заслуга въ осуществленіи моей завѣтной мечты принадлежитъ издателю, который не только согласился присоединить къ своимъ прекраснымъ изданіямъ переводовъ новѣйшихъ писателей переводъ выдающагося писателя древности, но и терпѣливо ожидалъ окончанія рукописи, давшей матеріалъ для выпуска перваго тома произведеній великаго историка. Терпѣливость же издателя въ данномъ случаѣ была для меня необходима и потому, что переводить Тацита совсѣмъ другое дѣло, чѣмъ переводить какого нибудь новаго и даже всякаго другого древняго писателя. Тацитъ — писатель до того своеобразный въ выборѣ словъ и выраженій, до того индивидуальный во всемъ томъ, что называется стилемъ писателя, что передавать его на другой языкъ достойнымъ образомъ, т. е. не только вѣрно выражая его мысль, но и сохраняя до извѣстной степени манеру автора, значитъ исполнять работу далеко не легкую и по мѣстамъ даже совсѣмъ трудную. Для меня эта нелегкая работа была верхомъ наслажденія, но она двигалась съ крайнею медлен-

ностью, не выгодною для издателя. Полтора года мною употреблено на переводъ *Агриколы*, *Германіи*, и *Исторій* и въ связи съ этимъ болѣе года продолжалось его печатаніе. Во всякомъ случаѣ авторъ перевода считаетъ себя счастливымъ, что ему удалось выпустить въ свѣтъ въ переводѣ на русскій языкъ цѣлую половину текста, дошедшаго до насъ отъ неподражаемаго писателя, и думаетъ, что въ настоящее время онъ не могъ-бы оказать своему отечеству большей услуги, какъ подарить ему сдѣланный съ тщательностью и съ любовью переводъ всего Тацита.

Расположеніе къ чтенію Тацита и къ знакомству съ нимъ издавна существовало въ нашемъ обществѣ. Объ этомъ прежде всего свидѣлствуютъ переводы этого писателя въ цѣломъ или въ частяхъ, идущіе довольно длиннымъ рядомъ со второй половины прошлаго столѣтія вплоть до настоящаго времени. Переводы эти всегда охотно потреблялись публикою и были поощряемы академіей наукъ и даже высочайшею властью. Между академическими переводами первое мѣсто занимаетъ переводъ *Лѣтописи* Тацита, сдѣланный членомъ Россійской академіи *Степаномъ Румовскимъ* и изданный въ четырехъ томахъ, параллельно съ латинскимъ текстомъ, въ 1806—1809 гг. Въ тѣ же первые годы нынѣшняго столѣтія вышелъ въ Петербургѣ переводъ всѣхъ сочиненій Тацита (1802—1807), посвященный императору Александру I и изданный „по высочайшему повелѣнію“ *Федоромъ Поскѣловымъ*. Къ самымъ раннимъ переводамъ Тацита, насколько объ этомъ позволяютъ судить имѣющіяся въ Публичной Библіотекѣ изданія, принадлежитъ переводъ *Германіи*, сдѣланный „Академіи наукъ переводчикомъ“ *Василіемъ Свѣтовымъ* и изданный въ 1772 году въ Петербургѣ подъ такимъ заглавіемъ: *О положеніи, обычаяхъ и о народахъ (древней) Германіи. Изъ сочиненій Каія Корнелія Тацита*. Довольно рано появился въ переводѣ и *Агрикола*. Сюда относится переводъ, изданный въ Москвѣ въ 1798 году *Иваномъ Горинымъ*, подъ заглавіемъ: *Жизнь Юлія Агриколы. Твореніе Тацитова*. Не извѣстно, раньше или позже этого перевода вышелъ отрывокъ изъ *Агриколы*, напечатанный на четырехъ не полныхъ страницахъ безъ обозначенія имени автора, равно какъ мѣста и времени изданія. Онъ носитъ заглавіе:

Речь Галлака, британскаго полководца къ Британцамъ, осажденнымъ Римлянами подъ предводительствомъ Агриколы. Въ новѣйшее время вышли на русскомъ языкѣ: *Лѣтопись*, изданная въ двухъ томахъ въ Москвѣ въ 1858 (переводъ А. Кронеберга), *Германія* (Одесса, 1867, переводъ Г. Нейкирха), всѣ сочиненія Тацита (Москва, 1870 въ двухъ томахъ, переводъ А. Клеванова) и *Разговоръ объ ораторахъ* (Кіевъ, 1885, переводъ Григорія Павлуцкаго).

Предпринимая полнѣе изданіе сочиненій Тацита въ русскомъ переводѣ, я началъ переводъ не съ *Лѣтописи*, какъ это обыкновенно дѣлается переводчиками, и какъ Тацитъ обыкновенно издается въ оригиналѣ, а съ двухъ мелкихъ его историческихъ сочиненій и *Исторій*, что и составляетъ содержаніе настоящаго тома. Основаніемъ для такого порядка перевода служилъ прежде всего хронологическій порядокъ историческихъ сочиненій Тацита, въ какомъ они выходили изъ рукъ автора; но, кромѣ того, при этомъ имѣлось въ виду и то, что для *Лѣтописи* существуетъ у насъ (кромѣ совсѣмъ не обращающагося въ продажѣ перевода Румовскаго) довольно удовлетворительный переводъ г. Кронеберга, а для *Исторій* наша литература не имѣетъ ничего, кромѣ переводовъ Поспѣлова и г. Клеванова, которыхъ ни въ какомъ случаѣ нельзя назвать удовлетворительными. Распредѣляя сочиненія Тацита въ переводѣ такимъ образомъ, что въ первый томъ входятъ *Агрикола*, *Германія* и *Исторіи*, а во второй войдетъ *Лѣтопись*, я имѣлъ, слѣдовательно, въ виду не только соблюсти хронологическій порядокъ сочиненій Тацита, но и удовлетворить потребности, представляющей болѣе настоятельною и указываемой наличнымъ капиталомъ нашей переводной литературы. Если бы какія-либо обстоятельства помѣшали мнѣ довести до конца переводъ Тацита, то, издавая прежде всего *Агриколу*, *Германію* и *Исторіи*, я имѣлъ бы то утѣшеніе, что мной по отношенію къ Тациту сдѣлано то, что было наиболѣе настоящимъ въ данную минуту.

Что касается самого перевода, то я долженъ сказать о немъ слѣдующее:

Во все время этой работы я неуклонно стремился къ тому, чтобы вѣрно передать не только мысль Тацита, но и самые

оттѣнки его выраженія, насколько это было для меня достижимо безъ видимаго ущерба для ясности и правильности русской рѣчи. Само собою разумѣется, что усилія мои далеко не вездѣ увѣнчивались желаемымъ успѣхомъ; но, что я не щадилъ ихъ, чтобъ по возможности достигать цѣли, это, вѣроятно, не ускользнетъ отъ внимательнаго читателя. Вводимыя Тацитомъ въ свой рассказъ рѣчи дѣйствующихъ лицъ я передавалъ обыкновенно въ той формѣ, въ какой онѣ приводятся у автора, т. е. удерживалъ прямую или косвенную форму подлинника безъ измѣненія: только въ очень немногихъ случаяхъ, тамъ именно, гдѣ косвенная форма, столь обычная у латинскихъ писателей и столь мало употребительная во всемъ своемъ развитіи у русскихъ, какъ мнѣ казалось, совсѣмъ запутывала смыслъ для русскаго читателя, я обращалъ ее въ прямую. Случаи этого превращенія косвенной рѣчи въ прямую, весьма, повторяю, немногіе, читатель найдетъ у меня въ послѣднихъ книгахъ *Исторій*.

Такъ какъ чтеніе древнихъ авторовъ требуетъ особыхъ историческихъ, географическихъ, юридическихъ и историко-литературныхъ свѣдѣній для того, чтобы быть вполне вразумительнымъ для читателя, то я принялъ за правило сопровождать свой переводъ примѣчаніями вездѣ, гдѣ только, по моему мнѣнію, могло встрѣтиться даже и для хорошо образованнаго читателя нѣкоторое затрудненіе въ пониманіи мѣста. Меньше всего примѣчаній у меня пришлось на *Германію*. Это произошло главнымъ образомъ потому, что въ объясненіи германскихъ древностей есть очень много спорнаго, и комментатору, еслибъ онъ захотѣлъ объяснить всякое болѣе или менѣе неясное мѣсто Тацита, пришлось бы запрудить свой переводъ примѣчаніями, строго говоря, къ его задачѣ не относящимися. Я считалъ своею обязанностью вѣрно передать рѣчь Тацита, а толкованіе темныхъ мѣстъ сдѣланнаго имъ описанія быта Германцевъ—уже дѣло германистовъ, къ которымъ и обратится тотъ, кто этимъ дѣломъ интересуется. Повторяю: въ данномъ случаѣ я имѣлъ дѣло съ Тацитомъ, а не съ мнѣніями германистовъ.

Въ основу текста, принятаго мной для перевода, я положилъ, конечно, изданіе Гальма, какъ лучшее критическое изданіе полнаго текста Тацита въ наше время. Но само собою

разумѣется, что этимъ текстомъ я руководился не безусловно, а принималъ во вниманіе спеціальныя изданія того или другого сочиненія Тацита, отдавая въ наиболѣе спорныхъ случаяхъ предпочтеніе традиціонному тексту и только въ случаяхъ крайней необходимости допускалъ переводъ по новой конъектурѣ, рѣзко отступающей отъ текста рукописей и прямо противорѣчащей всей традиціи текста знаменитаго историка. Всѣ такіе и подобные случаи указываются мной въ примѣчаніяхъ. Изъ изданій, кромѣ Гальма, у меня, такъ сказать, не сходили со стола слѣдующія: изданія Векса, Критца, Дрэгера и (подъ конецъ) Гантрелля при переводѣ *Агриколы*; изданія Баумштарка и Гантрелля—при переводѣ *Германи*; изданія Дрэгера, Гантрелля и (отчасти) Праммера—при переводѣ *Исторій*. Другими изданіями, которыхъ здѣсь не привожу, я пользовался лишь случайно, но эти были неразлучными моими спутниками. Нѣтъ надобности прибавлять, что всѣ эти изданія много облегчили мнѣ составленіе примѣчаній къ переводу, особенно превосходное изданіе *Исторій*, сдѣланное Дрэгеромъ, хотя внимательный и свѣдущій читатель найдетъ, что я далеко не стоялъ въ безусловной зависимости отъ того, что сдѣлано другими въ дѣлѣ объясненія Тацита. Тацитъ—писатель, *спеціальное* знакомство съ которымъ у меня началось болѣе двадцати-пяти лѣтъ тому назадъ. Эта давнишняя близость къ автору давала мнѣ при переводѣ и объясненіи его такія точки опоры, которыя не даются первому встрѣчному въ филологіи.

Въ заключеніе скажу, что нѣтъ у меня болѣе пламеннаго желанія, какъ довести переводъ Тацита до конца. Тацитъ—первая моя любовь въ области классической литературы; онъ же будетъ и послѣдняя.

В. Модестовъ.

Р. S. Второй томъ, который будетъ содержать *Литонисъ* и *Разговоръ объ ораторахъ*, выйдетъ въ свѣтъ, надѣюсь, не позже, какъ черезъ годъ послѣ перваго.

С.-Петербургъ
4 декабря, 1885.

ЖИЗНЬ И СОЧИНЕНІЯ ТАЦИТА *).

Мы не знаемъ съ точностью ни того, гдѣ и когда Тацитъ родился, ни того, какъ было его полное имя.

Издавна укоренившееся въ наукѣ преданіе считаетъ мѣстомъ родины Тацита умбрскій городъ Интерамну (н. Терни), гдѣ на этомъ основаніи была поставлена въ 1514 году и статуя знаменитому историку. Но преданіе это имѣетъ силу лишь на-столько, на-сколько нашъ историкъ приходится предкомъ императору третьяго столѣтія Клавдію Тациту, который былъ родомъ дѣйствительно изъ Интерамны и считалъ историка въ числѣ своихъ родственниковъ. Однако, даже и принявъ родство историка съ императоромъ, какъ фактъ доказанный (чего нѣтъ на самомъ дѣлѣ), все-таки нельзя утверждать, что родиной Тацита былъ именно городъ Интерамна.

Когда родился Тацитъ, это мы можемъ опредѣлить ближе, чѣмъ мѣсто его родины. Годъ рожденія его, правда, намъ также нигдѣ не указанъ, но разныя комбинаціи даютъ намъ основаніе относить его къ первымъ годамъ правленія Нерона, если не къ послѣднему году правленія Клавдія. Плиній Младшій, въ письмѣ своемъ ¹⁾ къ Тациту объ изверженіи Везувія, котораго ему пришлось быть, хотя издали, свидѣтелемъ,—о томъ страшномъ изверженіи 23—24 августа 79 по Р. Х., при которомъ погибъ не только дядя автора письма, знаменитый натуралистъ Плиній, но и нѣсколько городовъ (Помпеи, Герку-

*) За подробностями, къ этому предмету относящимися, прошу обратиться къ моей книгѣ: *Тацитъ и его сочиненія*. Спб. 1864. Къ этому можно присовокупить страницы, относящіяся къ Тациту въ моей *Исторіи римской литературы*, напечатанной въ изданіи *Всеобщей исторіи литературы* (Спб., Рикеръ, выш. XI, стр. 1629—1644).

¹⁾ Ер. VI, 90.

ланъ, Стабій),—говорить, что ему шель тогда восемнадцатый годъ; а такъ какъ Плиній называетъ себя въ другомъ письмѣ ²⁾ почти ровесникомъ Тациту, но ровесникомъ нѣсколько старшимъ, то ясно, что Тацитъ не могъ родиться позже 61—62 года, когда родился Плиній. Собирая разныя другія данныя, какъ напр. прохожденіе Тацитомъ государственныхъ должностей и указаніе самого историка на то, что во время, въ которому относится описываемый имъ „разговоръ объ ораторахъ“, т. е. въ 75 г. нашей эры, онъ былъ очень молодымъ человекомъ (*juvenis admodum*), мы приходимъ къ заключенію, что Тацитъ родился не позже ³⁾ 54 г. по Р. Х., т. е. года смерти Клавдія и вступленія въ управленіе Нерона.

Что касается полного имени Тацита, то вопросъ о томъ, было ли его личное имя *Публій*, какъ оно значится въ нѣсколькихъ мѣстахъ медичейской рукописи, сохранившей намъ значительную часть его *Лѣтописи*, или *Гай*, какъ оно значится въ нѣсколькихъ новѣйшихъ спискахъ сочиненій Тацита и у Сидонія Аполлинарія ⁴⁾ остается, совсѣмъ не рѣшеннымъ. Во всѣхъ случаяхъ, гдѣ дѣлаются у писателей указанія на Тацита, онъ приводится или подъ своимъ родовымъ и фамильнымъ именемъ (*Корнелій Тацитъ*), или подъ однимъ родовымъ (*Корнелій*), или подъ однимъ фамильнымъ (*Тацитъ*).

О семействѣ Тацита мы также не имѣемъ опредѣленныхъ свѣдѣній. Не извѣстно, отецъ, или дядя его былъ всадникъ Корнелій Тацитъ, прокураторъ въ Бельгской Галліи, о которомъ упоминаетъ Плиній Старшій ⁵⁾, по поводу уродства его, рано умершаго, сына. Во всякомъ случаѣ Тацитъ принадлежалъ къ почетному семейству. Образование онъ получилъ хорошее и, очень можетъ быть, онъ былъ однимъ изъ питомцевъ риторской школы, которую содержалъ въ Римѣ Квинтиліанъ, бывшій также учителемъ и друга его, Плинія Младшаго. Въ ранней юности мы видимъ его изучающимъ практически краснорѣчіе на форумѣ и особенно внимательнымъ къ рѣчамъ извѣ-

²⁾ Ер. VII, 20: Erit rarum et insigne duos homines, aetate propemodum aequales,... alterum alterius studia fovisse.

³⁾ Тацитъ, по его собственнымъ словамъ (*Hist. I, 1*), началъ свою карьеру высшихъ государственныхъ должностей при Веспасіанѣ. Веспасіанъ же умеръ въ 79 г. по Р. Х. Слѣдовательно, если онъ получилъ квестуру въ послѣдній годъ правленія Веспасіана, то въ такомъ случаѣ онъ родился именно въ 54 году, такъ какъ для занятія квесторской должности требовался по меньшей мѣрѣ двадцать пятый годъ жизни.

⁴⁾ Ер. IV, 14 и 22.

⁵⁾ N. H. VII, 17, 76.

стиѣйшихъ адвокатовъ Веспасіанова времени, М. Апра и Юлія Секунда. „Ихъ обоихъ (говоритъ онъ въ своемъ *Разговоръ объ ораторахъ*) не только слушалъ я внимательно въ судахъ, но и на дому, и сопровождалъ ихъ въ общественныхъ мѣстахъ, вслѣдствіе удивительной жажды къ ученью и какого-то юношескаго увлеченія, чтобъ вполне усвоить себѣ ихъ разговоры, пренія и тайны уединенной декламации“ ⁶⁾. Эта тщательность въ приготовленіи себя къ ораторскому поприщу, которое видимо отвѣчало и природнымъ наклонностямъ юноши, скоро дала свои плоды, и Тацитъ очень рано пріобрѣтаетъ репутацію даровитаго оратора, особенно замѣтнаго среди своихъ сверстниковъ. Фактъ этотъ превосходно освѣщается письмомъ къ нему Плинія, раньше указаннымъ ⁷⁾. „Это будетъ рѣдкимъ и замѣчательнымъ примѣромъ, какъ два человѣка, по лѣтамъ почти ровесники, не безъ имени въ литературѣ (принужденъ и о тебѣ говорить скромнѣе, такъ какъ и о себѣ вмѣстѣ говорю), помогали одинъ другому въ литературныхъ занятіяхъ. Еще въ ранней своей юности (*adolescentulus*), когда ты процвѣталъ уже извѣстностью и славою, я желалъ за тобой слѣдовать, быть и считаться ближе всѣхъ къ тебѣ, хотя и при далекомъ между нами разстояніи. Было много извѣстнѣйшихъ талантовъ, но ты казался мнѣ (къ тому вело сходство въ натурѣ) такимъ, которому наиболѣе можно и наиболѣе должно было подражать“.

Ораторскій талантъ всегда у Римлянъ пролагалъ дорогу къ общественнымъ должностямъ, даже во время имперіи, хотя во время имперіи расположеніе государя и имѣло въ дѣлѣ государственной карьеры преобладающее значеніе. Какъ бы то ни было, Тацитъ, достигши законнаго для первой государственной должности возраста, дѣлается въ послѣднее время Веспасіанова правленія (въ 78 или въ 79 г. по Р. Х.) ввесторомъ, при Титѣ (слѣдовательно не позже 81 года) эдиломъ или, можетъ быть, народнымъ трибуномъ, а при Домиціанѣ мы видимъ его уже преторомъ. Должность претора исполнялъ Тацитъ въ 88 г. по Р. Х., въ 841 году Рима, на что историкъ самъ указываетъ ⁸⁾, говоря о своемъ участіи, въ качествѣ претора, въ празднованіи восьмисотлѣтняго юбилея, которое было задумано Домиціаномъ. Въ этомъ-же году, который намъ пред-

⁶⁾ Dial. 2.

⁷⁾ Ep. VII, 20.

⁸⁾ Ann. XI, 11.

ставляетъ первую точно указанную дату ⁹⁾ въ жизни Тацита, историкъ нашъ является намъ и членомъ духовной коллегіи пятнадцати мужей (*quindecimviri*), завѣдывавшей храненіемъ и толкованіемъ Сивиллиныхъ книгъ, игравшихъ столь важную роль въ жизни римскаго государства. О своемъ прохожденіи государственныхъ должностей во время правленія императоровъ изъ дома Флавіевъ, Тацитъ заявляетъ во введеніи къ *Исторіямъ* слѣдующими словами: „Я не стану отрицать, что моему почету въ государствѣ положилъ начало Веспасіанъ, что Титъ увеличилъ его, а Домиціанъ дальше подвинулъ“. Черезъ годъ по окончаніи своей преторской должности, Тацитъ вмѣстѣ съ женой отправился изъ Рима въ провинцію, но куда именно, не извѣстно; извѣстно только изъ его собственныхъ словъ ¹⁰⁾, что онъ отправился туда за четыре года до смерти его тестя, Агриколы, послѣдовавшей 23 августа 93 года, во время этого отсутствія его изъ Рима, очевидно невольнаго. Возвращеніе Тацита изъ провинціи въ Римъ совпало съ самымъ страшнымъ временемъ Домиціанова правленія, когда лучшіе люди Рима падали одинъ за другимъ жертвами безчеловѣчія и кровожадности разсвирѣпѣвшаго деспота. Поэтому, оплакивая преждевременную кончину своего тестя, онъ считаетъ себя вправѣ сказать: „но за преждевременную смерть онъ понесъ съ собою утѣшеніе, что ускользнулъ отъ того послѣдняго времени, когда Домиціанъ уже не съ промежутками и роздыхами, а безъ остановки и какъ бы однимъ разомъ выморилъ республику. Не видѣлъ Агрикола осажденной куріи и запертаго оружіемъ сената, не видѣлъ онъ одновременнаго побоища столькихъ людей консульскаго званія, ссылки и бѣгства столькихъ знатнѣйшихъ женщинъ“! ¹¹⁾).

18 сентября 96 года Домиціана не стало. Правленіе перешло въ руки добродѣтельнаго старика Нервы, который вскорѣ усыновилъ себѣ Траяна. Настало блаженное время въ Римской Имперіи, когда, по словамъ нашего историка, „можно

⁹⁾ Впрочемъ довольно опредѣленно указывается Тацитомъ годъ его женитьбы на дочери Агриколы. Именно въ 9-й главѣ *Агриколы*, онъ говоритъ: „Сдѣлавшись консуломъ, Агрикола помолвилъ за меня, молодого человека, свою дочь... и выдалъ замужъ по окончаніи своего консульства“. Консульство Агриколы относится къ 77 году; слѣдовательно женитьба Тацита приходится почти навѣрное на 78 годъ нашей эры.

¹⁰⁾ Agr. 45.

¹¹⁾ Agr. 44.

было думать, что хочешь, и говорить, что думаешь". ¹²⁾ Уцѣлѣвшій среди ужасовъ послѣднихъ лѣтъ Домиціановскаго времени, Тацитъ въ первый-же годъ правленія Нервы (97 по Р. Х.) былъ почтенъ званіемъ консула, и въ этой должности ему пришлось говорить надгробную рѣчь надъ консуломъ Вергиніемъ Руфомъ, о которой съ большой похвалой отзывается другъ его Плиній. ¹³⁾ Въ годъ консульства Плинія (100 по Р. Х.) Тацитъ вмѣстѣ съ своимъ другомъ былъ назначенъ Сенатомъ въ обвинители проконсула Африки, Марія Приска и сказалъ блестящую обвинительную рѣчь, вызвавшую у Плинія новую похвалу его краснорѣчію. ¹⁴⁾ Вскорѣ послѣ этого Тацитъ, повидимому, оставилъ политическую жизнь и всецѣло преданъ литературнымъ занятіямъ. Если бы въ одной надписи, относящейся къ 109 году нашей эры и составляющей завѣщаніе нѣкоего Дазумія, по которому Тацитъ съ Плиніемъ получали по два фунта золота, мы не встрѣтили имени Тацита, то можно было бы сказать, что съ 100 года для насъ прекратились всякія хронологическія данныя относительно жизни Тацита, на сколько они не вытекаютъ изъ его сочиненій. Несомнѣнно однако, что Тацитъ еще жилъ между 115 и 117 годами нашей эры, такъ какъ указываемыя имъ въ *Лѣтописи* ¹⁵⁾ восточныя границы Римской имперіи (именно Персидскій заливъ) были границы, пріобрѣтенныя въ 115 г. Траяномъ и потеряныя въ 117 г. Адріаномъ. Но годъ смерти его совсѣмъ не извѣстенъ, хотя относительно этого пункта у ученыхъ и нѣтъ недостатка въ болѣе или менѣе произвольныхъ предположеніяхъ.

Таково было, въ короткихъ словахъ, внѣшнее теченіе жизни Тацита.

Но Тацитъ имѣетъ значеніе въ исторіи человѣчества не тѣмъ, что онъ прошелъ всю лѣстницу высшихъ государственныхъ должностей въ Римской Имперіи, а тѣмъ, что онъ былъ великій писатель, творенія котораго, по высотѣ мысли, серьезности тона, нравственной строгости и силѣ выраженія никогда не переставали возбуждать удивленіе среди образованныхъ народовъ. Еще Плиній въ одномъ изъ писемъ ¹⁶⁾ къ своему другу высказывалъ твердую вѣру, что его историческія повѣствованія „будутъ безсмертны“. Никогда пророчество совре-

¹²⁾ Hist. I, 1.

¹³⁾ Ep. II, 1.

¹⁴⁾ Ep. II, 11.

¹⁵⁾ Ann. II, 61.

¹⁶⁾ Ep. VII, 33.